

УДК 347.61

Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент
Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, Tania80@rambler.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ УКРЕПЛЕНИЯ БРАКА: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Семья — социальный институт, занимающий значительное место как в жизни каждого человека, так и в жизни всего общества. В основе семьи традиционно лежит брачный союз между мужчиной и женщиной, в прочности которого заинтересовано общество. Именно стабильный брак порождает здоровую семью и способствует повышению статуса семьи в обществе. Несмотря на широкий спектр мер, направленных на укрепление института брака, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, статистические данные свидетельствуют о высоких показателях расторжения браков. Указанное актуализирует необходимость теоретического осмысления содержания мер, предпринимаемых государством в целях укрепления института брака, и определения их эффективности. В статье проанализированы публично-правовые меры, направленные на укрепление брака и применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака, в период существования брака, расторжения брака; выявлены наименее эффективные меры; сделаны предложения по совершенствованию действующего брачно-семейного законодательства.

Ключевые слова: семья; брак; укрепление семьи; правовые меры.

Библиогр: 18 назв.

T. M. Khaletskaya, PhD in Law, Associate Professor
The Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus, Tania80@rambler.ru

PUBLIC LAW MEASURES TO STRENGTHEN A MARRIAGE: ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The family is a social institution that plays a significant role both in the life of each individual and in the life of the whole society. Traditionally, the family is based on a marriage union between a man and a woman. And it is the society that is interested in the strength of marriage. A strong marriage builds healthy family relationships and helps improve the family status in society. Despite a wide range of measures aimed at strengthening the institution of marriage, provided for by the legislation of the Republic of Belarus, the statistical data demonstrate high divorce rates. Therefore, a theoretical understanding of measures taken by the state to strengthen the institution of marriage shall be developed and their effectiveness shall be determined. The article analyses the public law measures aimed at strengthening a marriage and applied before the marriage, during the period of marriage, and during the period of divorce. The author has revealed the least effective measures and proposed measures to improve the current marriage and family legislation.

Key words: family; marriage; family strengthening; legal measures.

Ref.: 18 titles.

Введение. Семью в научной литературе называют важнейшим социально-экономическим институтом [1, с. 26], одной из высших национальных ценностей [2, с. 422], партнером государства, без поддержки которого не возможны успешные политические и социальные преобразования [3, с. 19]. Государство всеми силами стремится поддержать и улучшить семью, решить все ее институциональные проблемы, чтобы семья максимально хорошо выполняла свою главную функцию — функцию воспроизводства [4]. В современной

литературе все чаще можно встретить утверждение о том, что государство, проводя научно обоснованную семейную политику, может так изменить негативные тенденции в семье и сформировать настолько благоприятные для нее условия, что это позволит не просто выполнять указанную функцию, а выполнять ее настолько хорошо, что количественный демографический прирост перейдет в качественный, поскольку семья будет воспроизводить «качественный человеческий капитал» [1, с. 30; 5, с. 152].

В своей основе семья традиционно имеет брачный союз между мужчиной и женщиной, в прочности которого заинтересовано общество. Именно стабильный брак «определяет устойчивость и стабильность семьи» [6, с. 92], «порождает здоровую семью и способствует повышению статуса семьи в обществе» [7, с. 48], а супруги, состоящие в таком браке, могут наилучшим образом выполнять функцию воспроизводства.

Целью настоящей статьи является выявление правовых инструментов, используемых государством для укрепления брака, а также оценка эффективности таких инструментов.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи были использованы общенаучные методы исследования, обобщение положений нормативных правовых актов, результатов научных трудов белорусских и российских ученых-фамилиаристов.

Результаты исследования и их обсуждение. Активно влияя на институт брака государство начало в постреволюционный период, поставив перед собой задачу революционной ломки старых устоев брака и семьи [8, с. 150—151]. Традиционная семья была заменена «социалистической ячейкой общества» — свободным союзом свободных индивидов [9, с. 219]. Стремясь полностью уничтожить влияние церкви и моральных ценностей, формируемых на основе религии, на институт семьи и брака, советское государство провозглашало приоритет индивидуальных сексуальных свобод над семейными связями, свободу репродуктивного выбора, свободу в принятии решения о расторжении брака. Разрушалась и материальная основа жизни семьи, поскольку отрицалась идея частной собственности, на смену которой приходила идея всеобщего равенства. Институт семьи в целом потерял свою сакральность, а государство стало стремиться «тотально регламентировать и контролировать супружеские отношения» [10, с. 51]. В тот период основной целью семьи провозглашалось выполнение государственного долга по воспроизведению и воспитанию строителей коммунизма.

18 декабря 1917 года был принят Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», а 19 декабря 1917-го — Декрет «О расторжении брака», отменившие веками складывавшийся порядок заключения и расторжения брака: была ликвидирована церковная форма брака и упразднены все ограничения на его расторжение. В целом этот период характеризуется большим разнообразием форм семейной жизни (гражданские браки, однополые союзы) [11, с. 91—95].

Продолжая политику, направленную отнюдь не на укрепление брака, Президиум Верховного Совета СССР 15 февраля 1947 года принимает Указ «О воспреещении браков между гражданами СССР и иностранцами»: гражданам СССР было запрещено вступать в брак с иностранными гражданами.

Подобная политика привела к кризису традиционной семьи, ставшему очевидным с 1970-х годов. В своем исследовании А. Вишневецкий отмечает, что эрозия традиционных брачно-семейных отношений началась в странах СНГ еще в советский период и характеризовалась стабильным снижением прочности брака и ростом числа разводов [12]. В Беларуси в 1970—1980-е годы интенсивность разводов превосходила большинство европейских стран. К началу XXI века интенсивность разводов увеличилась и продолжила оставаться выше европейских, несмотря на то, что она повышалась и в Европе [12]. В этот же период наблюдается быстрое распространение количества нерегистрируемых браков. Данный вывод А. Вишневецкий делает на основе анализа статистики внебрачных рождений (так, если в 1970 году

в Беларуси доля родившихся внебрачных детей в общем количестве рождений составляла 7,3 %, то в 2000-м — 18,6 %). Найти причину этого феномена А. Вишневецкий не может, он лишь констатирует, что «классическая», традиционная модель семьи «...почему-то перестает удовлетворять людей. Они ищут каких-то новых ее форм, быть может, менее жестких, чем прежде, позволяющих организовывать свою частную жизнь в экономических, социальных и демографических условиях, очень сильно отличающихся от тех, в которых когда-то сложилась и тысячелетиями существовала традиционная семья» [12].

Социологи, исследующие проблему отказа от брака, выделяют несколько причин подобного явления: с одной стороны, безбрачие может быть вынужденным и являться следствием «плохого здоровья, наличия психических и физических аномалий, плохой ситуации на брачном рынке, принадлежности к определенной социальной группе» [6, с. 99], с другой — в обществе все шире распространяется такой феномен, как «добровольное безбрачие». При этом нежелание вступать в брак имеет место как у мужчин, так и у женщин. Мужчины, по мнению социологов, могут избегать брака под влиянием сформировавшегося у сына комплекса вины перед матерью, растившей его без мужа, а также просто из-за нежелания брать на себя ответственность за семью (боязнь такой ответственности является следствием постепенно изменяющихся ролей мужчины и женщины в обществе). Добровольно отказываются от регистрации заключения брака и женщины вследствие, например, пережитого сложного развода, желая «сделать карьеру», сформировавшегося под влиянием матери-одиночки, воспитывающей ее, негативного отношения к мужчинам [6, с. 99].

В социологической литературе делаются выводы о том, что институт брака, пройдя длинный путь эволюции, сегодня является отмирающим социальным институтом [6, с. 100].

Проблема неустойчивости брачных союзов для Республики Беларусь продолжает оставаться актуальной и на современном этапе. Ценность и значимость официального брака для большинства населения сохраняется, но количество браков снижается наряду с увеличивающимся числом разводов. Так, если в 2019 году коэффициент заключенных браков составил 6,7 на 1 000 человек, а коэффициент разводов — 3,7, то в 2022-м — уже 6,3 [13] и 3,7 соответственно [14].

Согласимся с М. В. Андрияшко в том, что на фоне такой статистики «особый интерес представляют механизмы, направленные на укрепление брака» [7, с. 48], тем более что эффективность некоторых из предусмотренных в белорусском законодательстве мер вызывает дискуссию.

Следует оговориться, что среди всех мер, направленных на укрепление брака, можно выделить меры публично-правового характера, условно выделив среди них:

- 1) меры, применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака;
- 2) меры, применяемые в период существования брака;
- 3) меры, применение которых происходит в период расторжения брака.

Меры, применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака.

1. К этой группе мер можно отнести *мероприятия по подготовке лиц, желающих вступить в брак, к семейной жизни*, предусмотренные ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

Лица, вступающие в брак, должны понимать смысл и последствия заключения брака, их желание зарегистрировать брак должно быть осознанным, формироваться свободно, а не под влиянием каких-либо внешних обстоятельств.

На орган регистрации актов гражданского состояния, принявший заявление о регистрации заключения брака, возложена обязанность разъяснить лицам, желающим зарегистрировать брак, их права и обязанности как будущих супругов и родителей (ст. 212 КоБС). В целях подготовки лиц, вступающих в брак, к семейной жизни при отделах записи актов гражданского состояния районных, городских исполнительных комитетов и местных адми-

нистраций районов в городах могут создаваться службы правового, медицинского и психологического консультирования (ч. 1 ст. 14 КоБС).

Кроме того, лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний в порядке, установленном Министерством здравоохранения (ч. 3 ст. 14 КоБС). Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, принявший заявление о регистрации заключения брака, обязан выяснить их взаимную осведомленность о состоянии здоровья друг друга (ст. 212 КоБС).

Комментируя положения ч. 3 ст. 14 КоБС, В. И. Пенкрат указывает на то, что должностные лица органов, регистрирующих акты гражданского состояния, относятся к исполнению указанной обязанности формально или вовсе не исполняют ее, что, по мнению ученого, может привести к негативным последствиям: «Неосведомленность лиц, вступающих в брак, о состоянии здоровья друг друга может привести к тяжелым последствиям: рождению больного ребенка, заражению здорового супруга инфекционным заболеванием и т. п.» [15, с. 161]. Оценивая меру, предусмотренную ч. 3 ст. 14 КоБС, как неэффективную, В. И. Пенкрат предлагает обязать лиц, желающих зарегистрировать брак, проходить медицинское обследование и сообщать друг другу о состоянии своего здоровья (об этом должна производиться отметка в журнале органа, регистрирующего акты гражданского состояния). При этом предметом медицинского освидетельствования, по мнению В. И. Пенкрата, должно быть «не только наличие или отсутствие ВИЧ-инфекции, венерических заболеваний, но и неизлечимых наследственных заболеваний с обязательным сообщением результатов обследования лицу, с которым заключается брак» [15, с. 162].

Не умоляя важности прохождения лицами, желающими зарегистрировать брак, медицинских осмотров, отметим, что возложение на них подобной обязанности нарушает принцип добровольности прохождения медицинских осмотров, закрепленный в ч. 1 п. 12 постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 декабря 2015 года № 127 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения медицинских осмотров»: «Пациенты либо лица, указанные в части второй статьи 18 Закона Республики Беларусь “О здравоохранении”, вправе отказаться от проведения медосмотра в целом либо от отдельных видов медицинских вмешательств, включенных в медосмотр». Не представляется возможным также возложить на лиц, желающих вступить в брак, обязанности сообщать о результатах медицинского осмотра друг другу. Результаты медицинского обследования лица, желающего вступить в брак, составляют врачебную тайну (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХП «О здравоохранении») и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено зарегистрировать брак, только с согласия лица, прошедшего обследование.

Вместе с тем в брачно-семейном законодательстве ряда государств сокрытие одним из лиц, желающих вступить в брак, тех или иных имеющихся у него заболеваний от лица, с которым он намерен брак зарегистрировать, является основанием для признания брака недействительным. Так, ч. 3 ст. 15 Семейного кодекса Российской Федерации к основаниям признания брака недействительным относит сокрытие одним из супругов информации о наличии у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Аналогичное основание предусмотрено п. 13.7 ст. 13 Семейного кодекса Азербайджанской Республики. В ст. 12 Семейного кодекса Республики Армения указано: «Если лицо, вступившее в брак, на момент государственной регистрации брака скрыло от другого супруга (супруги) наличие у него венерической болезни (в том числе вируса иммунодефицита человека), а также психической болезни, наркомании и токсикомании, то другой супруг (супруга) вправе обратиться в суд для признания брака недействительным». Если одно из лиц, вступивших в брак (супружество), скрыло от другого наличие у него болезни, создающей реальную опасность членам созданной семьи, личной и общественной безопасности, то в соответствии со ст. 25 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружество) и семье» брак признается недействительным.

Как свидетельствует практика, наличие или отсутствие у одного из лиц, желающих вступить в брак, информации о заболеваниях, которыми страдает его избранник, может оказать решающее воздействие на принятие решения о регистрации заключения брака. Так, в Мозырский районный суд обратилась гражданка П. с исковым заявлением, в котором просила признать их брак с гражданином Э. недействительным. В исковом заявлении она пояснила, что через 4 месяца после заключения брака узнала, что ее муж болен туберкулезом и является инвалидом II группы. Эти обстоятельства при заключении брака были скрыты. Гражданка П. утверждала, что если бы знала о болезни жениха туберкулезом и наличии у него инвалидности, то своего согласия на вступление в брак не дала бы. В соответствии с действующим законодательством суд отказал в признании такого брака недействительным и посоветовал гражданке П. предъявить новый иск о расторжении брака [15, с. 162].

Полагаем, что сокрытие одним будущим супругом от другого подобной информации является обманом и должно влечь признание брака недействительным.

2. Еще одной мерой, направленной на укрепление брака, является установленный ст. 16 КоБС *минимальный срок для регистрации заключения брака* — не ранее чем через три дня со дня обращения. В литературе справедливо отмечается, что данный срок необходим для того, чтобы будущие супруги смогли окончательно убедиться в серьезности своих намерений заключить брак [16, с. 109]. В белорусской литературе высказывается критическое замечание о том, что трехдневного срока для обдумывания и принятия решения о заключении брака не достаточно [15, с. 165]. Отметим, что многие государства, действительно, предоставляют более продолжительное время «на размышление». Так, например, месячный срок установлен Семейным кодексом Российской Федерации (ст. 11), Семейным кодексом Украины (ст. 32), Семейным кодексом Азербайджанской Республики (ст. 9), Семейным кодексом Кыргызской Республики (ст. 12), Семейным кодексом Узбекистана (ст. 13). Высказывается в литературе и противоположное мнение. По мнению Л. А. Шигониной и С. А. Соломоновой-Комиссарчук, если будущим супругам для принятия «точного и взвешенного решения о заключении брака» нужно продолжительное время, то «стоит ли вообще заключать такой брак, в котором оба не уверены, такой брак впоследствии может привести к разводу и тем самым никак не улучшит ни институт брака, ни демографические показатели» [17, с. 6].

Полагаем, истину следует искать между двумя указанными позициями. Возможно, наиболее оптимальным является установленный ранее в КоБС пятнадцатидневный минимальный срок регистрации заключения брака.

Меры, применяемые в период существования брака. Несмотря на то, что законодательство Республики Беларусь не содержит требования об обязательном проживании супругов вместе, тем не менее следует признать, что именно совместное проживание супругов позволяет семье в полной мере выполнять свою социальную роль, создает оптимальные условия для надлежащего воспитания детей. Именно поэтому законодатель стремится всячески *стимулировать супругов именно к совместному проживанию*. Например, положениями ст. 96 Трудового кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что работникам, переезжающим на работу в другую местность в связи с переводом, приемом в соответствии с предварительной договоренностью, выпускникам, которым место работы предоставлено путем распределения, выпускникам, направленным на работу, переезжающим в другую местность, возмещаются стоимость переезда не только самого работника, но и членов их семей (в том числе, супруга/супруги). На основании ст. 57 Жилищного кодекса Республики Беларусь наниматель жилого помещения государственного жилищного фонда (наниматель жилого помещения частного жилищного фонда, если займодателем является организация) вправе предоставить право владения и пользования занимаемым им жилым помещением своим супругу (супруге) без согласия наймодателя.

Меры, применение которых происходит в период расторжения брака.

1. *Дифференцированный размер государственной пошлины за расторжение первого и последующих браков в суде.* Так, в соответствии с подп. 2.1 и 2.2 приложения 13 к Особенной

части Налогового кодекса Республики Беларусь ставка налоговой пошлины за расторжение первого и последующих браков в суде составляют 4 и 8 базовых величин соответственно. При этом за регистрацию расторжения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния (в соответствии со ст. 35-1 КоБС, расторжение брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния возможно по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе), супруги должны уплатить 4 базовые величины (независимо от количества расторгнутых каждым из них браков).

2. *Предоставление срока для принятия мер к примирению.* Согласно ч. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2022 года № 7 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (Постановление), судам при рассмотрении дел о расторжении брака следует принимать меры, направленные на примирение супругов. С этой целью при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок для принятия мер к примирению, а также разъясняет супругам право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора (медиаторов), включая их право на участие в информационной встрече с медиатором (ч. 2 ст. 36 КоБС). Трехмесячный срок для принятия мер к примирению является обязательным, а разрешение вопроса о расторжении брака без его предоставления либо до его истечения по общему правилу не допускается и влечет отмену судебного решения как постановленного с нарушением норм материального права (ч. 2 п. 5 Постановления).

При рассмотрении искового заявления суд также должен принимать меры, направленные на сохранение семьи (ч. 5 ст. 36 КоБС). С этой целью при условии, что возможность примирения супругов окончательно не утрачена, суд по просьбе сторон или одной из них либо по собственной инициативе вправе отложить разбирательство дела о расторжении брака, предоставив супругам дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев. Отложение разбирательства дела для примирения супругов в пределах указанного срока может быть неоднократным. Брак расторгается судом только при условии, что в ходе судебного разбирательства будет установлена невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения их семьи.

При расторжении брака в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, срок для принятия мер к примирению не предоставляется. Однако расторжение брака производится органом, регистрирующим акты гражданского состояния, в согласованный с супругами срок, но не ранее чем через месяц и не позднее чем через два месяца со дня подачи совместного заявления о расторжении брака (ч. 3 ст. 35-1 КоБС). Кроме того, при приеме заявления о расторжении брака супругам разъясняется их право на участие в информационной встрече с медиатором (ч. 2 ст. 35-1 КоБС). В указанных мерах усматриваются признаки «легально закрепленного механизма» [7, с. 49], затрудняющего расторжение брака между супругами, не имеющими общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе.

Полагаем, что любые меры, затрудняющие для супругов расторжение брака, являются нарушением принципа свободного расторжения брака [18, с. 13] и едва ли служат цели укрепления брака. Направлять усилия на сохранение брака, которого фактически нет, бессмысленно. Согласимся с М. В. Андрияшко в том, что законодателю следовало бы сделать акцент не на сохранении распадающегося брака, а на «сохранении здоровых отношений между родителями-супругами, намеренными расторгнуть свой брак, и их детьми» [7, с. 50].

Заключение. 1. Несмотря на широкий спектр мер, предусмотренных законодательством Республики Беларусь и направленных на укрепление института брака, статистические данные свидетельствуют о высоких показателях расторжения браков. Указанное актуализирует необходимость теоретического осмысления содержания мер, предпринимаемых государством в целях укрепления института брака, и определения их эффективности.

2. Среди мер, направленных на укрепление института брака, можно выделить меры публично-правового характера, применяемые на стадии, предшествующей регистрации заключения брака, в период существования брака, в период расторжения брака.

3. Предлагаем дополнить ч. 4 ст. 14 КоБС следующего содержания: «Результаты медицинского обследования лица, вступающего в брак, составляют врачебную тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование».

4. Предлагаем дополнить ч. 5 ст. 14 КоБС следующего содержания: «Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным (ст. 45—49 настоящего Кодекса)». Соответственно, ч. 1 ст. 45 КоБС изложить в следующей редакции: «Брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 17—19, ч. 5 ст. 14 настоящего Кодекса, а также в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак)».

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

Список цитированных источников

1. Семейное право : учеб. пособие / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. — 346 с.
2. Яцук, А. И. Влияние гендерной политики на семейные отношения / А. И. Яцук // Женщина, общество, образование : материалы междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск, 19 дек. 2008 г. / Жен. ин-т «Энвила» ; редкол.: О. В. Шахаб [и др.]. — Минск, 2008. — С. 422—424.
3. Буттаева, М. Государственная семейная политика в свете взаимоотношений семьи и государства (социально-философский аспект) [Электронный ресурс] / М. Буттаева. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-semeynaya-politika-v-svete-vzaimootnosheniy-semi-i-gosudarstva-sotsialno-filosofskiy-aspekt/viewer>. — Дата доступа: 25.09.2023.
4. Яцук, А. И. Демографические процессы и безопасность государства / А. И. Яцук // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13—14 апр. 2017 г. : в 4 ч. ; Воен. акад. Респ. Беларусь ; редкол.: В. А. Ксенофонтов (пред.) [и др.]. — Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2018. — Ч. 2. — С. 281—284.
5. Социальное государство и социальная политика : пособие / С. В. Лапина [и др.]. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. — 216 с.
6. Хачатрян, Л. А. Современный брак — результат эволюции семейно-брачных отношений / Л. А. Хачатрян // Вестн. Перм. ун-та. — 2011. — Вып. 1 (5). — С. 89—100.
7. Андрияшко, М. В. Правовые средства заботы государства о семье в Республике Беларусь в формах защиты семьи и укрепления брака / М. В. Андрияшко // Право: история и современность. — 2021. — № 1 (14). — С. 45—53.
8. Бошко, В. И. Очерки советского семейного права / В. И. Бошко. — Киев : Госполитиздат УССР, 1952. — 372 с.
9. Коллонтай, А. Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. — СПб. : Знание, 1909. — 431 с.
10. Рудык, О. И. Институт брака по российскому законодательству 1917—1922 годов / О. И. Рудык // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2010. — № 2. — С. 49—53.
11. Рабжаева, М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века / М. В. Рабжаева // Социол. исслед. — 2004. — № 6. — С. 89—97.
12. Вишневецкий, А. Страны СНГ переживают демографический кризис [Электронный ресурс] / А. Вишневецкий. — Режим доступа: <https://polit.ru/article/2005/04/13/demoscope197/>. — Дата доступа: 24.07.2023.
13. Число браков на 1000 человек населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128415>. — Дата доступа: 24.07.2023.
14. Число разводов на 1000 человек населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128417>. — Дата доступа: 24.07.2023.
15. Пенкрат, В. И. Условия заключения брака: некоторые проблемы и пути их решения / В. И. Пенкрат // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2017. — № 1. — С. 160—165.
16. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. — М. : Юристъ, 2004. — 333 с.
17. Шигонина, Л. А. Новации семейного законодательства и их влияние на институт брака: проблемы практики / Л. А. Шигонина, С. А. Соломонова-Комиссарчук // Науч. вестн. Крыма. — 2019. — № 1. — С. 1—10.
18. Семейное право : учеб. пособие / И. В. Данькова, Л. Ф. Лазутина. — Минск : РИВШ, 2020. — 324 с.

Поступила в редакцию 04.10.2023.